

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

*Православное наследие как источник
духовного и
общественного развития России*

**Материалы XXII-ых Духовно-исторических чтений памяти
святых равноапостольных Кирилла и Мефодия**

Томск – 2013

«ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ» 1721 ГОДА: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

К.А. Кузоро

Томский государственный университет, Институт искусств и культуры

Церковная историческая наука представляет собой значимую и уникальную составляющую часть науки, образования и культуры дореволюционной и современной России. Поэтому вполне закономерен и интересен вопрос: где истоки церковной исторической науки? Когда она появилась в системе духовного образования?

Известно, что рубеж XVIII–XIX вв., отмеченный в развитии отечественной историографии как время критического осмысления ее состояния и определения нового отношения к историческому знанию, стал периодом, когда оформилась самостоятельная отрасль исторической науки – история церкви. Но, это был результат, подготовленный XVII и XVIII столетиями.

XVII век стал периодом заката древнейшей формы исторических произведений – летописей. Неизбежность перехода к другому типу исторических сочинений была очевидна: происходившим событиям требовалось не только описание, но и объяснение. В 1674 г. в Киево-Могилянской академии Иннокентием Гизелем был создан печатный труд по истории – «Синописис» (что означало «общий взгляд» или «краткий обзор»). В 90-е гг. XVII века выходит в свет «Скифская история» А.И. Лызлова, посвященная теме борьбы русского народа против монголов и турок. В первой четверти XVIII столетия интерес к истории возрос. По указам Петра I, считавшего историю государственным делом, тесно связанным с политическими интересами, собирались вещественные и письменные памятники прошлого, издавались исторические сочинения П.П. Шафирова, А.И. Манкиева, Б.И. Куракина.

Тогда же, на фоне появления общественного интереса к истории, официальное закрепление получило ее изучение в духовных школах. «Духовный регламент» – главный акт законодательства Петра Великого в отношении церкви (а, может быть, и одно из ключевых событий в российской церковной истории), является в то же время значимым источником по истории духовного образования.

«Духовный регламент» был общим делом Феофана Прокоповича и самого Петра Великого.

Феофан Прокопович (1681–1736) – один из самых образованных людей в окружении Петра I, человек с универсальными интересами и познаниями в области богословия, истории, философии, языкознания, естественных наук.

Феофан Прокопович родился в Киеве, в семье купца. Был наречен Елеазаром. Мать и отец скоро умерли, а Елеазара воспитывал дядя, ректор Киевской коллегии. Елеазар учился в Киевской коллегии и отличался «счастливой памятью и живой понятливостью» [1, с. 867]. В 17 лет он отправился в польское духовное училище, принял католичество, постригся в монахи под именем Елисея. В Риме изучал богословие, древних классиков, как греческих, так и латинских. «Не приняв духа католической нетерпимости» [1, с. 867], вернулся на родину и в 1702 г. принял православное монашество и имя Феофана. С 1705 г. преподавал риторику и пиитику в Киево-Могилянской академии. С 1707 г. начал преподавать философию, объединив свой философский курс с последними достижениями европейских естественных наук. Петр I, узнав образ мыслей Феофана и убедившись в его выдающихся способностях, в 1716 г. вызвал его в Петербург для осуществления реформы церкви.

Феофан Прокопович был одним из самых публикуемых авторов первой половины XVIII века. Ему принадлежат многочисленные произведения ораторской прозы: слова, речи, поучения; исторические сочинения – «Краткая повесть о смерти Петра Великого», «История об избрании и восшествии на престол государыни Анны Иоанновны, самодержицы Всероссийской». Феофан Прокопович написал «Апостольскую географию», букварь «Краткая книга для учения отрокам», трактат «Правда воли монаршей» (в защиту Устава о престолонаследии Петра I). Также по заказу императора Феофан Прокопович написал два рассуждения: «О браках правоверных с иноверными», «О правильном разводе мужа с женою». По указанию Петра I он составлял небольшие увещания к староверам, которые публиковались в виде указов от Синода.

Феофан Прокопович сотрудничал с новообразованной академией наук, переписывался с ее президентом Лаврентием Блюментростом. Феофан Прокопович цитировал С. Пуфендорфа, Г. Гроция, Т. Гоббса, был проникнут духом Реформации. Петр I понимал, что этот человек будет готов к осуществлению церковной реформы.

В 1718 г. Петр I поручил Феофану Прокоповичу выработать план преобразования церковного управления по образцу гражданских коллегий. 11 февраля 1720 г. проект, составленный Феофаном Прокоповичем, был исправлен Петром I и вынесен на обсуждение Сената. Осенью 1721 г. «Духовный регламент» был опубликован.

Основное предназначение «Духовного регламента» – отмена патриаршества и введение коллегиального управления церковью. В результате церковное управление было поставлено в строгую зависимость от государственной власти.

По своему стилю «Духовный регламент» – это не совсем законодательный акт в нашем современном понимании. Он ближе к политическому трактату, по нему можно судить о воззрениях Феофана Прокоповича и Петра I. «Духовный регламент» не просто устанавливает новый порядок, он объясняет замысел церковной реформы, а также содержит критику старых порядков, советы, как правильно проповедовать, как правильно организовать духовное образование.

«Духовный регламент» разделен на три части. В первой части дается общее определение нового устройства церковного управления и доказывается его необходимость. Во второй главе определяется круг дел, находящихся в ведении Синода, в том числе и духовное образование. В третьей – обязанности духовных лиц, входящих в состав Синода; сфера деятельности духовной коллегии как высшего органа церковного управления и суда.

В «Духовном регламенте» уделялось значительное внимание духовной школе: обучению, экзаменам, отбору преподавателей. Девиз Петра Великого «смотреть и учиться» был перенесен и в сферу духовного образования. Духовное сословие было той средой, которой Петр I указывал, как на самое главное ее предназначение заботиться о просвещении народа. «Духовный регламент» гласил: «Когда нет света учения, нельзя быть доброму Церкви поведению, нельзя не быть нестроению и многим смеха достойным суевериям, еще же и раздорам и пребезумным ересям» [2, с. 45].

Регламент требовал создания при каждом архиерейском доме школ, где будут учиться дети, независимо от звания и состояния: «Вельми ко исправлению церкви полезно есть сие, чтоб всяк епископ имел в доме, или при доме своем школу для детей священнических, или и прочих» [2, с. 29]. Теперь официально никто не имел права, не пройдя полного образовательного курса архиерейской школы, рассчитывать на получение места или должности в церковном клире. Самые крупные школы впоследствии должны были быть преобразованы в семинарии. Феофан Прокопович лично занимался составлением учебных программ будущих учебных заведений.

«Духовный регламент» предписывал внимательно относиться к отбору учителей для духовных школ: «Искушать всячески, каков в деле своем есть, кто хочет быть учителем школы. На примере, желая ведать, искусен ли в языке латинском, велеть ему сложение русское перевести на латинское, також латинское слово некоего славного в языке том автора перевести на русский; и велеть искусным осмотреть и освидетельствовать переводы его» [2, с. 49]. Принцип отбора распространялся и на

учеников: «Новопришедшего ученика отведавать память и остроумие; и если покажется весьма туп, не принимать в академию; ибо лета потеряет, а ничему не научится; а обаче возымеет о себе мнение, что он мудрый, и от таковых несть горших бездельников» [2, с. 56]. Если же проучившись год в академии, «покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый... хотя б и остроумен был», такой студент должен быть выслан из академии, чтоб «бешеному меча не дать» [2, с. 57], то есть, чтобы неуравновешенный и вспыльчивый человек не смог в будущем стать священником.

Дисциплины, которые должны были, согласно регламенту, изучаться в духовных школах:

1. Грамматика купно с географией и историей;
2. Арифметика с геометрией;
3. Логика (диалектика);
4. Риторика купно или отдельно со стихотворным учением;
5. Физика, присовокупляя краткую метафизику;
6. Политика краткая;
7. Богословие;
8. Язык греческий и еврейский (если будут учителя) [2, с. 54–55].

Таким образом, первый и шестой пункт этого перечня подразумевает знакомство учащихся с историческими событиями прошлого и настоящего.

Итак, по мнению создателя «Духовного регламента», можно совмещать несколько «учений» вокруг одного «часа»: «Уча грамматике, может учитель с нею учить купно и географию, и историю» [2, с. 54]. При этом упоминается история церковная и история «внешняя», «универсальная», то есть всемирная.

Например, на уроках грамматики учитель предлагал ученикам для перевода с латыни тексты на географическую или историческую тематику. При этом год, отведенный для изучения грамматики, должен разделяться на две половины. Первые полгода предписывалось изучать грамматику и географию, вторые полгода – грамматику и историю, потому как «историю честь без ведения географского, есть как бы с завязанными глазами по улицам ходить» [2, с. 53]. На географии учитель должен показывать «универсальную ситуацию мира»; обучать, чтобы ученики «на глобусе могли перстом показать, когда кто спросит их: где Азия? где Африка? где Европа?». Изучение исторических текстов на

уроках грамматики призвано было оживить и разнообразить «невеселое языка учение» [2, с. 54].

В числе учебных пособий для академического преподавания «Духовный регламент» рекомендовал для переводов с латыни сочинения философа Иустина (ок. 100–165), написанные «чистым латинским языком», и сочинения немецкого юриста, историка, философа С. Пуфендорфа (1631–1694). Не уточнялось, какие именно книги С. Пуфендорфа рекомендуются, но известно, что в России того периода были изданы два его сочинения: «Введение в историю европейскую» (СПб., 1718) и «О должностях человека и гражданина» (СПб., 1721).

При школах «Духовным регламентом» предписывалось открывать библиотеки: «при школах надлежит быть библиотеке довольной; ибо без библиотеки, как без души академия» [2, с. 53]. Для преподавателей библиотека должна была быть открыта «во все дни и часы», а для учащихся и для сторонних лиц – в установленное время. Читать предписывалось в самой библиотеке, а «книги по келиям разбирать» запрещалось.

Важно отметить, что «Духовный регламент» закреплял необходимость обращения к первоисточникам. Пока что правило распространялось на изучение богословия, в историю это придет позднее. Изучать богословие предписывалось «не по чужим сказкам, но по своему ведению и при чтении Священного Писания, знакомить студентов академии с текстами, на которых основываются догматы веры, чтобы они не сомневались в истине преподаваемого им учения» [2, с. 53].

Помимо классных занятий, с историей ученики встречались и за общей трапезой. За трапезой учителю или префекту (надсмотрщику) предписывалось читать вслух для учеников «истории воинские или церковные», а также «повести о мужах, во учении просиявших, також и о древних и нынешних философах, астрономах, риторях, историках и прочая». Слушание таких историй «и сладко есть, и к подражанию мудрых оных людей поощряет» [2, с. 62].

Еще одна встреча с историей ожидала учеников при подготовке театральных постановок. Как правило, источником сюжетов для студенческих постановок служила ветхозаветная или античная история, а также античная мифология. Обычай ставить спектакли (мистерии) существовал в духовных школах Украины, в Славяно-греко-латинской академии в Москве, в духовной школе митрополита Димитрия Ростовского в Ростове.

Таким образом, «Духовный регламент» впервые закрепил необходимость изучения в духовных школах общеобразовательных предметов,

а среди них – церковной и светской истории. К тому же, история рассматривалась как источник нравоучительных примеров. Изучение прошлого признавалось общественно полезным делом, способствующим нравственному воспитанию.

Список литературы

1. Костомаров Н.И. Архиепископ Феофан Прокопович // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – СПб., 1876. – 2 отд., вып. 6. – С. 867–885.

2. Духовный регламент всепресвятейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского. – М. : Синодальная типография, 1897. – 196 с.